



---

Аналитический Центр «Разумные Решения»  
Analytical Center «Prudent Solutions»

**Казахстан 2012**

**Аналитические обзоры.**

**© Prudent Solutions 2012**

## **Содержание:**

- 1. Казахстан: предвыборное состояние (8 января).**
- 2. Парламентские выборы в Казахстане состоялись (18 января).**
- 3. Запад нацелен на укрепление сотрудничества с Казахстаном (6 февраля).**
- 4. Грядет ли напряжение отношений Казахстана с Кыргызстаном? (15 февраля).**
- 5. Казахстан: внешняя политика на современном этапе (22 февраля).**
- 6. Казахстан: саммит по ядерной безопасности в Сеуле (28 марта).**
- 7. Казахстан: обзор событий за неделю (16 марта).**
- 8. Казахстан: обзор событий за неделю (19 апреля).**
- 9. IV Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане (31 мая).**
- 10. Визит президента Узбекистана И. Каримова в Астану (14 сентября).**
- 11. Недельный обзор событий в Казахстане (24 ноября).**
- 12. Казахско-узбекский водный демарш (6 декабря).**

## **Казахстан: предвыборное состояние**

**8 января 2012**

Предстоящие парламентские выборы в Казахстане, намеченные на середину января 2012 г., бесспорно являются одним из центральных событий страны, и привлекает большое внимание со стороны международного сообщества, экспертных кругов и гражданского общества в целом.

Не вдаваясь в риторику относительно специфики формы правления в Казахстане, которая главным образом сводится к суперпрезидентской с полным контролем высшего руководства многих сфер жизнедеятельности, необходимо отметить несколько важных на первый взгляд внутри- и внешнеполитических моментов. В преддверии парламентских выборов остро стоит вопрос о раскладе политических сил, степени вовлечения оппозиции в выборы и, соответственно, ее присутствия во власти в целом. За исключением бесспорного лидерства провластной партии «Нур Отан» политические прогнозы неоднозначны и разнятся многочисленными версиями исхода событий.

Политика властей Казахстана на сегодняшний день направлена на исключительную открытость международному сообществу и показательно демонстрирует свою ориентацию на демократические преобразования в стране. Это прослеживается в регистрации ЦИК РК всех 8 партий (за исключением Коммунистической партии, чья деятельность была приостановлена решением суда), изъявивших желание участвовать в выборах депутатов Парламента. Список избирательного бюллетеня формируют следующие партии: «Нур Отан», Партия патриотов, «Руханият» (регистрация отменена судом по нарушению проведения партийных съездов), «Ак Жол», ОСДП (Общенациональная социал-демократическая партия «Азат»), Народные коммунисты, «Ауыл» и «Адилет». К тому же, отмечен беспрецедентный до этого уровень присутствия международных наблюдателей число которых по состоянию на 30 декабря 2011 дошло до 326 (от иностранных государств, ОБСЕ, СНГ, ОИК, ШОС). Таким образом, наблюдается некое сглаживание политических процессов, далеких по своей сущности от либерально-демократических преобразований. Принимая во внимание, что во внутренней политике РК стоит насущный

вопрос о подготовке крепкой основы для преемственности власти и ее современного курса, можно с определенной долей уверенности предполагать, что политические пертурбации на высшем уровне в кратко- и среднесрочной перспективе будут сводиться именно к этому вопросу.

Между тем, обстановка на политической арене и предвыборная гонка партийных институтов, главным образом оппозиционных сил, вносят определенные коррективы в дальнейшее развитие событий. Конституционная реформа 2007 г., которая, по сути, выдвинула Парламент на первое место в государстве с правом назначения состава правительства, усиливает стремление политических сил побороться за депутатские мандаты.

Анализ списков партий, безусловно выдвигает партию власти на первое место, в рядах которой, из 127 кандидатов выбранных из культурной, политической, спортивной элит присутствует дочь Президента страны Дарига Назарбаева. Несмотря на целый ряд политиков в «Нур Отан» глубоко лояльных первому Президенту, Назарбаев на современном этапе делает ставку на безупречную гарантию того, что его инициативы будут всегда находить поддержку в законодательном органе страны. По всей видимости, именно за дочерью Назарбаева будет закреплена роль по координации и управления партийным институтом в стенах Парламента, которая в перспективе может перерасти из депутатского кресла в более значимый государственный пост. Тем не менее, «Нур Отан», несмотря на свою «мускулатуру» и большие возможности не имеет крепкого объединяющего стержня или идеологии, а держится в основном за фигуру Нурсултана Назарбаева. Его уход в перспективе, поставит под сомнение дальнейшее существование партийного органа в таком виде каком он существует сейчас.

Оппозиционный блок, представленный целым рядом партий, выделяется разнообразием политических программ и путей их реализации. Однако, из остальных 6 партий-кандидатов можно выделить 2 как наиболее потенциальных сил, способных войти в парламент. Речь идет о Демократической партии «Ак-Жол» и Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП), слившаяся в 2009 г. с другой оппозиционной партией – «Азат». Обе партии имеют достаточно серьезный материальный и человеческий ресурсы, но, несмотря на единую антипрезидентскую политическую

линию, в предвыборный период оголяется целый ряд внутренних проблем. Так, по состоянию на 03.01.12 ряд партбоссов ОСДП (по Аматинской обл.) сделали заявление о сдаче партийных билетов и их переходе в ряды «Ак-Жол». Данное решение было мотивировано «вождизмом» высшего звена, несогласованными назначениями на посты областного значения, а также несогласием с общей линией руководства партии. Из этого следует, что неспособность разрешать противоречия внутри партии, соответственно, слабый управленческий подход ослабят влияние оппозиционных сил на принимаемые решения внутри Парламента (если оппозиция попадает в Мажилис вообще). Между тем, однозначно сказать на сегодняшний день какое реальное соотношение сил в выборах и каким количеством депутатов будет представлена та или иная партия невозможно. Существует как минимум два сценария развития событий: а) высшее руководство Казахстана сделает ставку на готовность к позитивным изменениям и «Нур Отан» последует примеру Единороссов, возглавив парламент с минимально необходимым перевесом в голосах, но в трехпартийном парламенте; б) либо «Нур Отан» в силу своей центральноазиатской специфики, пойдет по классическому испытанному сценарию, зачислив в свой актив не менее 80% голосов. Анализ политических процессов в стране позволяет предположить, что выборы 2012 г. с учетом новых тенденций (смена Президента в недалеком будущем, рост социальной напряженности в регионе, наличие радикальных религиозных течений, латентный политический кризис и отсутствие четкой кандидатуры на пост Президента) станут отправной точкой в укреплении и расширении деятельности оппозиционных Назарбаеву сил.

Относительно внешнеполитического измерения, предпосылки, приведшие к досрочному проведению парламентских выборов, а также период времени, обусловленный началом макрорегионального проекта в лице Единого экономического пространства, по всей видимости, еще не до конца расставили все точки над «i». Заявленный высшим руководством Казахстана отход от суперпрезидентской формы правления и привития демократических принципов государственной системе призваны обеспечить эффективное развитие государственных институтов. Хотя с другой стороны, это может рассматриваться как повторение российского сценария, за которым кроется обеспечение международной поддержкой своего проекта. Следует отметить, что идея Евразийского союза не нова на постсоветском пространстве, но единственное отличие от всех остальных, что именно Россия выступает

на углублении интеграционных процессов, осознавая какие выгоды это может за собой повлечь. Причем, одним из первых условий для укрепления доверия будут служить такие факторы как политическая стабильность и преемственность политического курса в долгосрочной перспективе. Исходя из этого, в Казахстане (в России со следующим Президентом уже известно) встает вопрос о подготовке преемника, способного разрешить все возможные противоречия после смены власти. Наиболее подходящие кандидатуры – Тимур Кулибаев (зять президента), а также нынешний премьер-министр Карим Масимов. По поводу первого муссируются слухи, что после его вывода из ФНБ «Самрук Казына» (наподобие ЦАРИИ в Кыргызстане в период правления К. Бакиева) он может занять пост вице-премьера для обкатки в высших эшелонах исполнительной власти. Однако с другой стороны, отсутствие политического опыта у Тимура Кулибаева выдвигают на более выгодное положение Карима Масимова, прошедшего практически все ступени карьерного роста благодаря своим личным качествам. Тем не менее, анализ экспертного мнения по этому вопросу сводится к тому, что нынешний премьер сможет встать у руля лишь при комбинации, что Масимов переиграет в кулуарной борьбе своих оппонентов, включая сторонников Назарбаева и начнет собственный политический курс (а не Назарбаевский).

В целом, ситуация в стране остается сравнительно стабильной и спокойной, Президент Назарбаев имеет неоспоримое влияние и поддержку среди населения, что позволяет ему быть недосягаемым для его противников.

## Парламентские выборы в Казахстане состоялись

18 января 2012

Парламентские выборы в Казахстане признаны состоявшимися. Результаты голосования во многом подтвердили прогнозы по балансу политических сил и их соотношению в главном законодательном органе страны. Так, согласно подсчетам Центральной Избирательной Комиссии РК партия, возглавляемая Президентом Н.Назарбаевым, заняла доминирующее положение в Мажилисе, набрав 80,74% голосов при 75% явке избирателей (около 6 млн. граждан). Оппозиционные правящему режиму партии «Ак-Жол» и Коммунистическая Народная Партия Казахстана (КНПК) разделили примерно 15% голосов по 7,46% и 7,2% соответственно. Остальные партии в числе которых: «Партия патриотов РК» набрала 0,89%; «Адилет» - 0,66%; «Ауыл» - 0,46%; Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП) - 1,59%. Согласно принятым поправкам в законы, для прохождения в парламент требовалось преодоление 7% барьера.

Согласно оценкам международных наблюдателей и международного сообщества в целом ситуация представляется неоднозначной. Западные демократические институты в лице США и ОБСЕ критически высказались в отношении обнародованных результатов, аргументировав свое решение «несоответствием международным демократическим стандартам». Причем наблюдатели от ОБСЕ, присутствовавшие на выборах, отметили хорошую организацию электорального процесса, однако при подсчете голосов были допущены многочисленные нарушения. Недопущение некоторых партий к выборам, по мнению ОБСЕ, также способствует отходу от демократизации общества и достижению плюрализма в политических решениях.

Совершенно отличное от мнения западных организаций предоставила Парламентская ассамблея Тюркских стран (ТЮРКПА), которая подчеркнула, что «выборы в Казахстане прошли в условиях прозрачности, демократичности и справедливости». Объективный взгляд и анализ ситуации, между тем, выявляют определенного рода закономерности и мероприятия запланированного характера. По части последних, отметим, что все действия властей в преддверие выборов (рекордное число иностранных наблюдателей, регистрация большинства

политических партий на выборы и т.д.) были направлены на смягчение восприятия международными акторами финальных результатов. Фактор-раздражитель оппозиционных сил в лице дочери Президента, которая числится в списке «Нур Отан», обусловил во многом видимость демократических преобразований в стране. К тому же, события в Жанаозене, несмотря на казалось бы негативный отпечаток на президентском курсе правления, в конечном счете стали образцовым подтверждением «высокого доверия» народа Назарбаеву.

Теперь, принимая во внимание, что «Нур Отан» обеспечил себе парламентское и конституционное большинство, ожидается усиление президентского влияния на политические процессы в стране. Оппозиция, которая формально представлена в Мажилисе, призвана стать своего рода катализатором возможных социальных протестов. Однако, очевидно, что оппозиционные силы парализованы и не в состоянии влиять, каким-то образом на ход событий в стране. Страх общества перед социально-политической дестабилизацией, а также горький опыт соседнего Кыргызстана, пережившего две революции, укрепляют казахстанцев во мнении, что только Назарбаев на данный момент способен эффективно управлять государством. Действия оппозиционеров, будоражащих общественность радикальностью своих лозунгов, в свою очередь негативно влияют на публичное настроение, вызывая стойкую аллергическую реакцию. Это во многом обуславливает немногочисленность и малый масштаб оппозиционных митингов и шествий.

Между тем, на сегодняшний день внутривнутриполитическая обстановка в стране остается спокойной и стабильной. Масштабные акции протеста, запланированные на 17 января, локализованы местными властями и не находят достаточной поддержки среди населения. Тем не менее, риск политических сотрясений имеет место быть, который может объясняться чрезмерным вовлечением в высшие круги власти семейного окружения Президента Назарбаева. Напомним, что одной из предпосылок революции 2005 г. в Кыргызстане, стала регистрация дочери Аскара Акаева в качестве депутата парламента.

## **Запад нацелен на укрепление сотрудничества с Казахстаном**

**6 февраля 2012**

Казахстанское руководство, занятое после проведения парламентских выборов в Мажилис и корректировкой курса внутренней политики, выходит на новый этап, связанный в основном с нововведениями во внешней политике. Запад в лице международных организаций и США в первую очередь, несмотря на резкую критику результатов выборов, на данный момент пересматривают свои позиции и взгляды в отношении Казахстана.

Такое поведение западного международного сообщества, как минимум подозрительно, оценив электоральный процесс в своих высказываниях, мягко говоря «не соответствующим общепринятым демократическим стандартам», ситуация на сегодняшний день имеет ярко выраженный противоположный характер. Это обусловлено итогами встречи в Брюсселе министра иностранных дел РК Ержана Казаханова с верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. Немного расширенное выступление с реверансом в сторону Астаны сделала госсекретарь Хилари Клинтон и ее заместитель по странам Южной и Центральной Азии Роберт Блейк опять же после встречи с главой МИД РК. К тому же, визит носит глубоко символический характер, во-первых – это первый официальный визит МИД РК в США; а во-вторых – несмотря на целый спектр обсуждаемых вопросов (взаимная выдача виз, аспекты межгосударственного сотрудничества и т.д.), основной акцент был сделан на предстоящем саммите по ядерной безопасности в Сеуле. Очевидно, что центральной темой для обсуждения стала координация усилий на международной арене, направленных на давление на Иран и его ядерную программу.

На сегодняшний день, экономические санкции ООН, других международных организаций, а также мировых акторов не приносят удовлетворительных результатов, и, даже наоборот укрепляют иранское руководство в своих инициативах по освоению атомных технологий. К тому же, ближневосточные события вокруг Ормузского пролива и, соответственно, вопрос безопасности прохождения нефтересурсов подталкивают Запад (как главных инициаторов), а также ближневосточных акторов в лице Саудовской Аравии (борца за

распространение собственного влияния в регионе) к уплотнению кольца вокруг Ирана. С подобной инициативой Вашингтон обращается к своим потенциальным союзникам. Казахстан не является исключением в данном вопросе. Будучи главным проводником США в Центральной Азии по вопросу военно-политической поддержки американской политики в Ираке (отправка саперных подразделений Казахстаном) и Афганистане (инвестирование в образовательные программы, поддержка Международных сил содействия безопасности ISAF, а также предоставление своей территории для поддержки миротворческих сил), Казахстан является одним из главных партнеров США в регионе. К слову, необходимо отметить, что Казахстан в последнее время стремится увеличивать свое политическое участие в глобальных и международных процессах (председательство в ОБСЕ, ОИК к примеру), заявляя о себе как о региональном лидере. Такой подход во многом подпитывается амбициозностью руководства страны, в следствие чего, такой характер приобретают многие национальные проекты и международные инициативы.

Между тем, по мере того, как мировое давление на Иран растет, свидетельством чему служит очередная сенсация относительно планируемого нападения Израилем на иранские ядерные объекты, Запад вынужден проводить «сверку часов» со своими внешними партнерами и разрабатывать альтернативные варианты. В первую очередь это касается ближневосточных, центрально-азиатских стран, среди которых большое предпочтение отдается сырьевому характеру национальных экономик (Каспий).

С другой стороны, насколько реалистичной бы не показалась готовность Казахстана содействовать США в иранском вопросе, очевидно, что военный аспект будет занимать в этом случае место отдаленного приоритета. В первую очередь, это касается интересов самого Казахстана. Каспий в своей сущности, является не только геополитически и стратегически важным с точки зрения международной политики и дипломатии, но также и экономически. Поэтому, военные действия в этом регионе, неизбежно приведут к спаду экономических показателей в отношении нефтепродуктов и факторов ценообразования. К тому же, южные маршруты поставки нефти (которые через Иран идут в Персидский залив), подтолкнут Казахстан, а также Туркменистан с Азербайджаном защищать свои национальные экономические интересы. Это хорошо понимают страны

Каспийского региона, не менее отчетливо это воспринимают и на Западе. Исходя из этого, необходимо понимать, что в случае кулуарных переговоров Запада со странами Каспия, Центральной Азии и, Казахстаном в частности, акценты будут ставиться на наиболее выгодные для стран региона точки соприкосновения (новые контракты с западными нефтекорпорациями, дополнительные вливания в экономики стран и т.д.). Безусловно, что в долгосрочной перспективе, максимальные выгоды от этого извлекает только Запад.

На сегодняшний день, Казахстан стоит на сплетении нескольких глобальных политических процессов, проявления которых не остается ждать долго: 1) Создание на базе Таможенного Союза Единого экономического пространства, что в более широком плане означает политико-экономическую интеграцию с Россией; 2) Каспий – что выводит Казахстан за пределы Центральной Азии и тем самым, ставит дополнительные задачи перед руководством; 3) Участие в военных операциях в Афганистане; 4) Экстенсивное развитие экономических связей с Китаем, Ираном. В совокупности, все эти процессы могут дезориентировать казахстанское руководство, имеющее разного рода гарантии перед своими партнерами. К примеру, вывод в 2014 г. военного контингента из Афганистана совсем не означает отказ Запада от Центральной Азии, причем США обязательно подыщет повод для продолжения своего присутствия в регионе. К примеру, это может стать тотальная борьба с наркотрафиком и транснациональной преступностью. В этом случае, Казахстан подвергнется максимальному давлению таких факторов как международные акторы, радикальные религиозные организации (прим. Социальная напряженность в стране совпадает с международными инициативами РК: вступление в ТС, отправка солдат в ИРА). Причем неизвестно как дальнейшее поведение различных сил скажется на восприятии Казахстаном тех или иных международных инициатив.

Тем не менее, сейчас можно резюмировать, что Казахстан привлекает все больше иностранного внимания, что в принципе является результатом курса внешней политики РК. США независимо от того, как сложится сотрудничество с Казахстаном по иранскому вопросу будет стремиться найти наиболее привлекательные для РК точки соприкосновения, что в дальнейшем поможет Вашингтону в достижении своих целей. Очевидно, что руководство РК сталкивается с дилеммой относительно того, кому из своих внешнеполитических

партнеров выгодна дестабилизация в стране и соответственно, будет расставлять свои приоритеты в иностранном сотрудничестве. Учитывая специфику региона, а также ускоренные темпы продвижения российского проекта по Единому экономическому пространству, то выводы пока довольно однобоки и не разнятся множеством вариантов. Из всего вышесказанного следует, что временной фактор расставит все акценты и точки над «і».

## **Грядет ли напряжение отношений Казахстана с Кыргызстаном?**

**15 февраля 2012**

Взаимоотношения двух братских республик, несмотря на постоянно подчеркнутую культурную, историческую, языковую общность народов вновь омрачили взаимные претензии. Кыргызстан осенью прошлого года получив 80 тысяч угля для подготовки к отопительному сезону, выявил превышение радиационного фона твердого топлива в 10 раз. Международную огласку дело обретает на сегодняшний день с расследованием обеих сторон по причастности лиц к отправке и приему угля в странах. Официальная Астана отстранилась от причастности к проблеме, отрицая правдивость информации о превышении радиоактивности в топливе. Кыргызстан обвинил казахстанские фирмы-поставщики в экоциде, мошенничестве и незаконном обращении радиоактивных материалов.

Между тем, развитие событий вокруг угольного вопроса, уже успевшему получить собственное название – «угольгейт», могут перейти на новый этап. Инцидент получил широкую огласку в самом Казахстане, в результате чего началась расследование и жесткая проверка в государственном аппарате лиц, причастных к поставке. К тому же, руководство страны задалось вопросом относительно того качества потребляемого топлива на внутреннем рынке. В случае выявления фактов нарушения должностными лицами на фоне пересмотра кадровой политики в целом, прецедент внесет существенные корректировки в систему государственной службы. Показательным примером тому может служить недавнее снятие иммунитета с сотрудников Комитета национальной безопасности. Хотя внутреннее расследование не станет фактом всеобщего достояния, есть смысл полагать, что на двустороннем уровне признание халатности будет расцениваться как недоброжелательный жест.

Исходя из этих соображений, кыргызстанские политики подняли вопрос в Парламенте страны относительно целесообразности передачи 4 пансионатов в курортной зоне Иссык-Куля Казахстану. Подобный политический выпад, по сути, является лакмусовой бумажкой, определяющей наличие скрытого кризиса в двусторонних отношениях.

Примечательно, что несмотря на, казалось бы, единый взгляд на региональные политические процессы, Казахстан и Кыргызстан в

своих национальных взглядах на двустороннее сотрудничество разнятся, что определяет в перспективе их далекий от идеала характер. Противоречия между странами на современном этапе несущественны на высшем политическом уровне, однако на уровне обычного обывателя ситуация складывается иначе.

Казахстан, будучи наиболее вовлеченной стороной Центральной Азии в мировые процессы и развитой экономикой, стремится к ведущему положению в регионе. На счету у руководства страны несколько успешных реализованных проектов и «внешнеполитических пиар-кампаний», к которым можно отнести отправку военных подразделений в Ирак и Афганистан соответственно. Однако суть в другом, доминирующее положение Казахстана перед Кыргызстаном в политическом и экономическом отношении, обнажает возрастающую неприязнь народов в отношении друг друга. Астана выступая с позиции «старшего брата», расширяет поведенческие рамки определенного социального слоя, который в свою очередь воспринимает экономический прогресс страны как свое личное достижение. Кыргызстан в свою очередь, принимая во внимание факт политико-экономического развития Казахстана, пытается многочисленными способами добиться односторонних преференций и выгодных условий для себя. Отток интеллигенции со времен первой революции 2005 г. привел к маргинализации населения. Как следствие на международной арене создается негативный имидж страны, укрепляющий общественность во мнении о несостоятельности Кыргызстана как государства. По такому сценарию складываются не только казахско-кыргызские отношения, которые к слову сказать, еще не прошли критическую стадию, но и российско-кыргызские межгосударственные связи.

В этой связи, встает вопрос о поведении Астаны в отношении своего южного соседа. Этот вопрос приобретает большую актуальность в преддверие вступления Кыргызстана в процесс интеграции, инициированный Казахстаном, Россией и Белоруссией. Естественно, говорить об открытой форме противодействия либо восприпятствия кыргызским инициативам не имеет смысла, т.к. Казахстан одна из заинтересованных сторон в полноценном освоении кыргызстанских рынков. Тем не менее, недовольство Кыргызстана, высказываемое в адрес Казахстана, по поводу водно-энергетических вопросов, а также территориальных претензий Астаны к Бишкеку по приграничным

территориям (урочище Каркыра), проникновение радикальных религиозных течений, без внимания высшего руководства Казахстана не остается. Кыргызстан хорошо помнит закрытые казахстанские границы во время революции 2010 г., когда политический кризис сопровождался резким повышением цен на продукты первой необходимости (импортируемые продукты питания, бензин и т.д.). Многочисленные просьбы Бишкека открыть границу так и не нашли своего отражения. Более того, по периметру пограничная территория была обнесена колючей проволокой. К тому же остро встает вопрос наличия трудовых кыргызских мигрантов.

Специфика двусторонних отношений, как в принципе и всего Центральноазиатского региона, сводится к отсутствию простых аспектов реализации достигнутых договоренностей. Это касается взаимодействия в политической, экономической, пограничной, таможенной и других сферах жизнедеятельности. Возможно, что вектора внешней политики обеих стран направлены на углубление сотрудничества с другими представителями международного сообщества. Однако неопределенность стран в отношении друг друга и создает благоприятную почву для разногласий. В первую очередь, это касается Казахстана. Будучи крупным иностранным инвестором в Кыргызстане, казахстанский бизнес в конечном счете не закрепляет за собой той роли, которая отводится ему на внутреннем рынке Кыргызстана.

Практически зеркальное отражение ситуации представляет собой политическая позиция Астаны, за исключением постоянного подтверждения наличия братских отношений. В свете региональных интеграционных проектов недостаточно ясна внешнеполитическая составляющая сотрудничества, причем с учетом взаимосвязанности проблем и сторон как следствие, оптимизма не придает. Идея гидро-энергетического придатка, а также дополнительного рынка сбыта казахской (с учетом перспективных планов интеграции) российской и белорусской продукции в лице Кыргызстана, похоже не находит особой поддержки в «тройке» лидеров. К тому же подобное отношение, подталкивает кыргызское руководство искать альтернативные пути сотрудничества. В этой связи, довольно показательны официальные визиты новоизбранного Президента Кыргызстана А.Атамбаева в Турцию, приоритет которой был отдан несмотря на прочное присутствие России в Центральной Азии и Кыргызстане в частности.

Такой же подход в стремлении диверсифицировать маршруты поставок ГСМ применяется в переговорах с Туркменистаном.

Безусловно, говорить сейчас о роли Кыргызстана в Таможенном Союзе довольно преждевременно, однако рассматривая ситуацию на двустороннем уровне налицо целый спектр нерешенных вопросов, способных трансформироваться в довольно серьезные факторы политического расхождения во взглядах и подходах к сотрудничеству.

## **Казахстан: внешняя политика на современном этапе**

**22 февраля 2012**

На сегодняшний день процессы, протекающие в Казахстане, направлены по своей сути, на корректировку существующего баланса сил. В этой связи, за исключением формальных кадровых перестановок на уровне акимов (губернаторов) и их заместителей, особой внутривнутриполитической активности в стране не наблюдается. Наиболее интересной, на наш взгляд, является внешняя политика Казахстана и его место в глобальных и региональных политических процессах.

Казахстанское руководство, расставляя приоритеты в международном сотрудничестве, особое и стратегическое место отводит России. Это касается различных сфер взаимодействия, однако импорт-экспорт нефтепродуктов, совместные проекты по углублению интеграции на постсоветском пространстве занимают лидирующее место в двусторонних отношениях. Как следствие, Россия выступая в роли гаранта по созданию Единого Экономического Пространства становится мощным центром притяжения для бывших союзных стран ЦА, в частности Казахстана. Безусловно, говорить о том, что уровень экономического развития Казахстана сопоставим с Кыргызстаном или Таджикистаном не имеет смысла. Однако экономическая зависимость от России присуща всем странам Центральной Азии. Казахстан не является исключением. С другой стороны, сотрудничество с Россией странами Центральной Азии в корне отличаются по своему характеру и содержанию нежели с Западом. Это объясняется близким расположением Центральной Азии с Россией, а также наличием общих проблем безопасности. Следовательно, Москва вынуждена инициировать и оказывать поддержку осязаемым проектам с большой долей практического применения. В то время как Запад, большой акцент делает на развитие и укрепление демократических ценностей, что в свою очередь несет в себе несколько расплывчатый характер.

Единая региональная политика Астаны и Москвы выделяет Казахстан в ЦА как приоритетного партнера России. Но, несмотря на общность взглядов, казахское руководство стремится к выработке своего внешнеполитического видения, независимого от российских взглядов. Это касалось поддержки казахскими властями западных инициатив по Ираку и Афганистану, присоединением к программе НАТО

«Партнерство во имя мира». Сейчас, это особо заметно по событиям, складывающимся на Ближнем Востоке. Недавнее голосование по резолюции, дающее фактически «карт-бланш» Западу повлиять на ситуацию в Сирии, не нашло поддержку только у 12 стран. Основными оппонентами стали Россия, Китай, Иран, КНДР, из стран СНГ – Белоруссия. Казахстан и остальные страны Центральной Азии как следствие, проголосовали «за». В этой связи, создается впечатление того, что Западное лобби занимает более выигрышные позиции в Центральной Азии, которая традиционно занимает сферу российского влияния. Более того, независимость внешнеполитического курса Казахстана все же обуславливает легкую наклонность в пользу Западной политики. Исходя из этого, можно предположить что, Казахстан, предпринимая меры по диверсификации своих курсов внешней политики, создает некую модель лавирования и тонкого баланса между мировыми центрами силы. Такая поведенческая линия формирует основу казахстанской «Концепции внешней политики» и несет в себе принцип многовекторной дипломатии. К тому же, как показывает анализ, внешняя политика Казахстана по сравнению с международной активностью других стран ЦА (внешнеполитические колебания Узбекистана от России к США и наоборот, политические торги за американскую авиабазу в Кыргызстане К. Бакиевым в 2009 г.) имеет поэтапный и логический характер реализации. Постепенное внедрение политических инициатив подкрепляется растущим экономическим потенциалом, что вкупе создает благоприятный имидж на международной арене. В этой связи, Казахстан для международных акторов представляется наиболее надежным и приоритетным партнером в Центральной Азии.

Между тем, многовекторный подход во внешней политике Астаны в среднесрочной перспективе по всей видимости будет в определенной мере ограничен в своем разнообразии. Такого рода вероятность существует и связана в первую очередь с перспективной интеграцией с Россией. Следовательно, либерализация торговых и экономических отношений будет влечь за собой некие коррективы во внешней политике стран. В силу того, что очередной стадией после развития Единого экономического пространства будет формирование общего рынка, тем самым общность внешнеэкономических курсов станет плавно проектироваться и на внешнюю политику. Причем необходимо учитывать различные цели создания ЕЭП, для РФ проект является в большей степени геополитическим и призван укрепить российские

позиции как военно-политическом плане (ОДКБ), так и в экономическом (ЕЭП). С реализацией последнего фактора будет укреплена экономическая зависимость ЦА от России. Для Казахстана ЕЭП является чисто экономической прерогативой, стимулирующей внутреннее производство. Из этого следует, что перед Казахстаном в среднесрочной перспективе встанет дилемма, которая с одной стороны будет предполагать сохранность своих экономических интересов, а с другой незначительным образом определит тенденцию снижения свободы действий на внешнеполитической арене.

Конечно, в Астане прекрасно понимают, что такой вариант развития событий вполне имеет место быть. Власти Казахстана негласно пытаются заручиться поддержкой международного сообщества путем выражения своего собственного, отличного от взглядов Кремля мнения. Однако как будут расставлены приоритеты Акмолой и, какая карта будет бита, станет известно в самое ближайшее время. Показателем тому станет насколько страны Центральной Азии и Казахстан в частности примут новый американский проект, подразумевающий развертывание полномасштабной борьбы с наркотрафиком из Афганистана. Для этого будут созданы спецподразделения во всех пяти центральноазиатских государствах. Но Россия воспринимает эту инициативу как сохранение присутствия США в регионе и убеждает партнеров по ОДКБ отказаться от участия в нем. Следовательно, возникает довольно щепетильная внешнеполитическая ситуация как для России и США, так и для стран ЦА в отдельности. Дабы склонить Казахстан и остальные страны региона к российскому вектору в этом вопросе, Кремлю нужно предложить лучшие условия (политические преференции, экономические выгоды, отмена пошлин на поставку энергоресурсов, материально-техническая помощь и т.д.). Вашингтон в это время интересуется формированием антинаркотического кольца вокруг ИРА и продолжает свою центральноазиатскую политику. Страны ЦАР лишь наблюдают за конфликтом интересов супердержав с выжидающей позиции.

Между тем, на современном этапе Казахстан, ищет пути влияния на соседние страны региона. Аналогично с российским подходом, казахстанский капитал идет в авангарде и является главным инструментом в обеспечении гарантиями своих капиталовложений и политических аспектов сотрудничества. Так, Астана дала согласие на

реализацию энергетических проектов в Таджикистане, а во время визита премьер-министра О. Бабанова в Казахстан была достигнута договоренность о софинансировании казахской стороной строительства Камбар-Атинской ГЭС и высоковольтной ЛЭП, соединяющей северную часть КР с Алматинской областью РК. Необходимо отметить, что поддержка Казахстаном несет в себе стратегический характер, а именно в период сложных энергетических споров Кыргызстана с Узбекистаном.

## Казахстан: обзор событий за неделю

16 марта 2012

Внутриполитическая активность высшего руководства страны на сегодняшний день не отличается высокой динамичностью, но в целом, несмотря на вялотекущий характер общественной жизни, обстановка в стране остается стабильной.

Главным событием прошлой недели стала презентация законопроекта «О молодежной политике», который по мнению разработчика в лице Министерства образования и науки отвечает веяниям времени и современного развития общества. Довольно позитивный характер выдвигаемого на обсуждение законопроекта, предусматривающего введение широких льгот и материального обеспечения учащихся, все же оставляет желать лучшего. Большой резонанс и активное обсуждение документа вызвало в Парламенте страны. Народные избранники скептически отнеслись к инициативе Министерства образования и науки, аргументируя свое отношение отсутствием новаторских решений и повторением давно устоявшихся клише. Негативный отклик также нашел декларационный характер законопроекта, а также сумма предлагаемая министерством на реализацию своей инициативы, которая по предварительным подсчетам составила 2 млрд. тенге, что в долларовом эквиваленте приблизительно 13,7 мил. Дочь президента Назарбаева Дарига, довольно резко высказывалась в адрес документа, предлагая внедрить широко популярные, а оттого ориентированные на молодежь меры. К таковым относятся повышение возраста молодежи до 32 лет, укрепление роли среднеспециального образования, а также обеспечение бесплатным жильем семейной пары при рождении третьего ребенка.

Безусловно, предлагаемое видение депутатом может получить довольно широкую поддержку в обществе, особенно в среде активных молодежных кругов. К тому же, именно на этот срез общества сейчас ставится довольно весомый акцент партией «Нур Отан». Либеральная молодежь в Казахстане на сегодняшний день выглядит достаточно разношерстной в своих оценках действиям властной верхушки. И в целом, как показывает ситуация, постепенное засилье представителей президентской семьи в высокой политике должно компенсироваться популярными мероприятиями подобного характера. Кроме того,

особого внимания заслуживает характер и целевая направленность законопроектов, т.е. в редких случаях «особой необходимости» (к примеру «О религиозной деятельности и религиозных объединениях») законопроекты представляются первоначально в выгодном для властей варианте, не требующем обсуждения.

Между тем, в исполнительных органах власти по-прежнему проводятся корректировки, а также кадровые пертурбации. Окружение президента Назарбаева продолжает проводить кадровые чистки в ведомствах и министерствах, выявляя новые лояльные лица, способных поддержать курс президента. Так, в Таможенном комитете РК заявления об освобождении с занимаемых должностей заместителей председателя подали все три заместителя. Дина Мамашева, Александр Кочубей и Нурлан Ашиханов будут по всей видимости призваны на службу, но уже в другом амплуа. Этот факт породил немало мнений и слухов и, на фоне широкомасштабной антикоррупционной кампании вылилось в довольно резонансное событие. К тому же, арест в феврале этого года экс-председателя Таможенного комитета Серика Баймагамбетова и предъявления ему обвинений в получении взятки и превышения полномочий, становится очевидным, что новый председатель Мажит Есенбаев нацелен на слом существующей коррупционной системы в ведомстве. Очевидно, что в условиях реформирования российско-казахских отношений таможенным органам будет отводиться одно из приоритетных направлений. К тому же, в высших кругах власти муссируются слухи о наделении Таможенного комитета особым статусом, с последующим включением последнего в состав Совета Безопасности. При этом председатель должен получить звание генерал-лейтенанта и наделаться широкими полномочиями и прямым подчинением президенту.

Не менее значимые шаги были предприняты в достижении социально-экономического благосостояния Мангистауской области. Уволенные в прошлом году нефтяники организаций «Каражанбасмунай» и «Озенмунайгаз» обеспечены гарантиями по трудоустройству в недавно созданных новых компаний, призванных обеспечить рабочими местами 2 тыс. человек. Очевидно, что после событий в Жанаозене в декабре 2011, власти предпринимают все возможные меры по снижению конфликтогенного потенциала в области в целом. Для этого высшее руководство инициировало несколько социально направленных проектов, в числе которых

строительство муниципального жилья, работа по трудоустройству жителей по различным направлениям и т.д. Между тем, забастовки рабочих в стране выявляют необходимость реформ в социальной сфере, а с другой стороны укрепляются в общественном сознании как средство достижения своих целей. Так, к примеру, работники мусороуборочного предприятия Астаны ввиду понижения заработной платы отказались работать, вследствие чего город переполняется отходами. Необходимо отметить, что тенденция социального протеста наблюдается по всей стране. Причем в краткосрочной перспективе, социальная неудовлетворенность широких кругов населения может привести к повторению подобного сценария на локальном уровне.

Одной из главных новостей недели стало предложение вице-премьера Серика Ахметова приступить к реализации внедрения атомной энергетики в Казахстане и урегулировать все вопросы, связанные со строительством АЭС. Согласно программе развития энергосистемы Казахстана, объем электроэнергии от АЭС составляет примерно 4,5% от общей электроэнергии в стране. Внедрение атомных технологий в Казахстане, в принципе, отвечает потребностям страны, а также сопровождается большими запасами атомного сырья. Президентом Назарбаевым осенью прошлого года были представлены три основных варианта развития атома, являющие собой некий свод правил и ограничений для стран, нацеленных на развитие мирного атома. Тем не менее, инициатива довольно спорная в разрезе регионального масштаба и, несмотря на свою перспективность несет в себе большой конфликтный потенциал. Тот факт, что подобный «свод правил» Казахстан проецирует в первую очередь на себя на современном этапе, говорит о готовности Акмолы к диалогу для скорейшей инициации национальной программы. Огромные запасы урана, благодаря которым Казахстан занимает вторую позицию в мире, обуславливают линию поведения властей. Показательным примером нерационального использования внутренних ресурсов является ситуация в нефтяной сфере государства, когда Астана в силу своей экспортной политики создала латентный, но прогрессирующий топливный кризис. Недостаток ГСМ на внутреннем рынке приходится компенсировать поставками из России. Что же касается развития атомных технологий, то к сожалению, нет никаких гарантий как будет вести себя страна, скажем через лет 10, когда власть будет представлена другими людьми и, вполне вероятно будет отталкиваться от совершенно иных приоритетов. Причем, в клуб

«центральноазиатской атомной элиты» спустя определенный период времени пожелает вступить и Узбекистан, традиционно соперничающий со своим соседом в регионе. К слову отметить, потребностей в дополнительных источниках электроэнергии у Узбекистана намного больше чем у Казахстана. Но факт строительства АЭС в Центральной Азии к разнообразию региональных проблем создаст дополнительную головную боль, как для Казахстана, который будет призван обеспечить высокий уровень безопасности внутреннего и внешнего характера, так и для всех остальных стран региона.

## **Казахстан: саммит по ядерной безопасности в Сеуле**

**28 марта 2012**

Прошедший в Сеуле саммит, посвященный рассмотрению вопросов, связанных с ядерной проблематикой, в действительности стал официальным подтверждением реакции международного сообщества на современные глобальные процессы в этой сфере. По сути, конференция, направленная на международное противодействие таким странам как Иран и Северная Корея, не привнесла каких-либо кардинальных и новаторских решений проблемных вопросов. Все известные и применяемые меры международных организаций и мировых акторов дополнились необходимостью борьбы с «ядерным терроризмом», как одной из основных угроз международной безопасности. Учитывая глобальный охват прошедшего саммита, представляется целесообразным рассмотреть региональный аспект и роль Казахстана в этом процессе.

Казахстан, заметно активизировавшийся на международной арене за последние 10 лет, становится наиболее значимой фигурой на постсоветском пространстве Центральной Азии. И на фоне частичной поддержки президентом Назарбаевым международных кампаний в Ираке и Афганистане с миротворческой миссией в свое время, становится очевидным, что сейчас казахстанское руководство стремится упрочнять свои позиции на международной арене. Поводом для этого служат несколько факторов внутреннего и внешнего характера.

Во-первых, наиболее значимый вопрос для казахстанской дипломатии на современном этапе является иранский вопрос. Однако

срез проблематики несколько иной и не лежит в сфере разработки ядерной программы Тегерана. Здесь Астана придерживается извлечения собственных выгод. Кроме того, топливно-энергетическая политика казахстанских властей вторит позиции российского руководства, которое на фоне эмбарго на экспорт иранской нефти является самым главным экспортером энергоносителей северной части континента. Причем экспортная политика Москвы покрывает практически все направления нефтепотоков, ведущих в Европу и Центральную Азию. И если европейские энергохолдинги не склонны отказываться от российских энергоресурсов, то в Центральной Азии, а именно в Кыргызстане и Таджикистане ситуация складывается совершенно иным образом. Резкое ухудшение двусторонних межгосударственных отношений с Россией подталкивают Бишкек и Душанбе к выработке новых механизмов и подходов в проводимых курсах внешней и внутренней политики. Что в первую очередь отразится и на топливно-энергетическом сотрудничестве с Москвой.

Недавно, официальный Душанбе озвучил возможность поставки иранской либо туркменской нефти на рынки Таджикистана и намерен в ближайшем будущем сократить импорт российских нефтепродуктов. Такой внешнеэкономический выпад в основном связан с введением экспортных пошлин на светлые нефтепродукты в России, после чего стоимость ГСМ в Таджикистане увеличилась более чем в 1,5 раза. Переговоры между странами по отмене пошлины не привели к осязаемым результатам, как это было сделано в Кыргызстане. Тем не менее, иранское руководство, ограниченное в своих действиях на мировом рынке нефти, вполне может укрепить свое положение на центральноазиатском направлении и, в первую очередь в Таджикистане. Безусловно, получение баснословных экономических выгод не является целью Тегерана, однако с политической точки зрения подобный шаг будет нести довольно показательный характер. Российские интересы в Таджикистане и Кыргызстане, которые помимо бизнеса, представлены важными военно-стратегическими объектами рискуют потерять свою привлекательность для местных властей. Причем, постоянная манера Кремля решать двусторонние конфликты с позиции силы укрепляют Кыргызстан и Таджикистан в желании диверсифицировать свое внешнеполитическое сотрудничество. К тому же, альтернативой российской и иранской нефти в Таджикистане может также стать и туркменская нефть.

Исходя из этого, становится очевидным, что российское влияние в южных странах Центральной Азии постепенно уменьшается и предоставляет возможности для активизации других акторов. Казахстан, укрепившийся в роли основного проводника российских интересов в регионе, занимает вполне определенную позицию во внешнеполитических вопросах, касающихся Центральной Азии. С точки зрения топливно-энергетической сферы, для Казахстана является крайне важным сотрудничество с Ашхабадом, которое имеет общие точки соприкосновения в отношении экспорта энергоресурсов. Причем установленные подходы к подобной кооперации позволяют Астане удовлетворять свои интересы, получая выгоды за транзит. Несмотря на то, что эта ситуация касается газовых поставок, выработанные механизмы между государствами играют позитивную роль в дальнейшем межгосударственном взаимодействии. Вполне естественно считать неблагоприятным для казахстанских интересов развитие газовой либо нефтяной индустрии без участия (прямого либо косвенного) Астаны в проектах. К тому же принципиальным для Казахстана является гармонизация подходов государств Каспийского региона по решению существующей проблемы разделения и легитимизации шельфов.

Таким образом, позиция Казахстана объясняется несколькими факторами: поддержка российского курса; недопущение на центральноазиатский нефтяной рынок Ирана; предотвращение иранского политического влияния; укрепление национальной безопасности через снижение рисков регионального уровня, в данном случае угроза исходит от Ирана. Следовательно, Казахстан несмотря на роль проводника России в регионе пытается одновременно решать свои проблемные вопросы национального характера. И отдаляясь от нефтегазового сектора, насущным вопросом национального развития становится программа развития ядерных технологий. Рассматривая ситуацию в этом ключе, Казахстан вынужден позиционировать себя на международной арене как состоявшееся правовое государство с вменяемым курсом развития, гарантирующее преемственность политических взглядов и максимально интегрированного в международные процессы. И Сеульский саммит в принципе дал свои плоды. Казахстан подписал соглашение с Южной Кореей по строительству теплоэлектростанции на своей территории. Развитие сценария вокруг обеспечения энергетической независимости Казахстаном показывает, что Астана в преследовании своих целей не

делает акцент на своей ядерной программе на международной арене в силу высоких рисков быть непонятым международным сообществом. Однако, в долгосрочной перспективе подобные инициативы направлены на укрепление мирового мнения, по сути, мировых геополитических игроков в мирном характере развития национальных проектов Казахстана. Но утверждать, что тактика Астаны является единственно правильной не представляется возможным. Противодействие региональных держав в лице того же Узбекистана вполне прогнозируемо на стадии подготовки к реализации проектов по строительству АЭС в Казахстане.

Между тем, прошедший саммит по ядерной безопасности в Сеуле, несмотря на большую долю декларативности, для Казахстана сыграл позитивную роль. «Сверка часов» по вышеуказанным вопросам с руководствами России, США и Кореи, а также международное подтверждение должного уровня безопасности Семипалатинского ядерного полигона во многом подтвердили правильность политического курса Акорды. Тем не менее, прогнозировать на долгосрочную перспективу не имеет смысла в силу нарастающей роли Ирана и Турции в Центральной Азии.

## Казахстан: обзор событий за неделю

19 апреля 2012

Внутриполитическая ситуация в Казахстане носит достаточно вялый характер развития и политические процессы в стране в основном направлены на решение кадровых вопросов на различных уровнях, а также проблем, связанных с краткосрочным топливным кризисом. Тем не менее, обстановка в Казахстане стабильная и под контролем центральной власти.

События прошедшей недели, несмотря на вялотекучесть политических процессов были ознаменованы резонансным в обществе судебным процессом. Как известно, капитан пограничной службы Комитета национальной безопасности Лейла Ибраева была осуждена на 8,5 лет лишения свободы в результате присвоения и растраты чужого имущества, общая сумма которого составила 1,5 млрд. тенге (прим. 10,2 млн. долл. США). Судебный процесс был по сути направлен на суждение общественности и носил показательный характер исполнения. Обширная антикоррупционная кампания, инициированная высшим руководством страны, по всей видимости, начала приносить свои плоды и играть роль некоего «устрашения» недобросовестных государственных чиновников. Между тем, становится очевидным, что подобный сценарий негативно отражается на правоохранительных органах и служит первопричиной для кадровой чистки в рядах всего правоохранительного аппарата Казахстана. Теперь, всех сотрудников силовых органов, за исключением военных, ждет внеплановая переаттестация, направленная на исключение профнепригодных кадров. Между тем, в силу того, что правоохранительный блок исполнительной власти считается одним из наиболее коррумпированных в государственной системе, проверке будут подлежать знания законов, умение стрелять, психологическая стрессоустойчивость и что самое главное – проверка близких родственников на наличие движимого и недвижимого имущества.

Укрепление антикоррупционных механизмов в Казахстане сейчас носит повсеместный характер и за противоправные действия с начала 2012 года были сняты с занимаемых должностей несколько высокопоставленных чиновников (аким, замаким Мангистауской обл., экс-председатель Таможенного комитета и др.). Однако, несмотря на высокие показатели и деятельности антикоррупционных органов

Казахстана, в среднесрочной перспективе прогнозируется смещение акцентов в проводимой борьбе. Это в первую очередь касается приоритетного по своей профильной активности Государственного агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью, более известного как Финансовая полиция. Специфика резонансных дел, связанных с высокопоставленными чиновниками сводится к банальному по своей сути политическому заказу высшего руководства страны. Иначе, как показывает практика деятельности правоохранительных органов, большинство правонарушителей как мелких, так и крупных избегают наказания сразу после задержания. Кроме того, концентрация на современном этапе профильной антикоррупционной деятельности в «одних руках» обуславливает внутреннюю борьбу силовых органов по обеспечению преференциями своих ведомств. В этой связи, а также в свете того, что сейчас руководство МВД не выражает удовлетворенности по поводу переаттестации практически 72 тыс. сотрудников будет предпринимать соответствующие меры по дискредитации Финансовой полиции в сферах, попадающих под юрисдикцию министерства. Следовательно, в краткосрочной перспективе прогнозируется некоторое скрытое противостояние между силовыми блоками, результатами которого могут стать задержания или выявление в противоправных делах, как рядовых сотрудников, так и более высокопоставленных чиновников правоохранительных ведомств.

## **IV Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане**

**31 мая 2012**

Казахстан, во исполнение своих курсов внешней и внутренней политики предпринимает все шаги для укрепления своего участия в региональных процессах. Причем в достижении этой цели, казахстанское руководство использует разные методы и подходы, которые в своем большинстве отражаются на различных сферах жизнедеятельности: от военно-политического до религиозно-образовательного среза сотрудничества с третьими сторонами. На сегодняшний день, Казахстан пробует себя в качестве площадки для религиозного диалога, для чего были приглашены 87 делегаций из 40 стран мира для принятия участия в IV Съезде мировых и традиционных религий.

По своему посылу, Съезд призван консолидировать подходы религий, в первую очередь распространенных в Казахстане, в единое русло, которое звучит как «Мир и согласие как выбор человечества». К тому же, отвечает напрямую реализации инициативы Назарбаева в создании Совета религиозных лидеров. Бесспорно, что логичным следствием такого рода мероприятия могли бы быть некая трансформация и адаптация принятых на Съезде, либо определенных заранее принципов на национальном уровне. К тому же, один только взгляд на религиозную ситуацию в Казахстане позволяет говорить о том, что проблемы существуют. Взять хотя бы к примеру серию террористических акций, проведенных в различных городах страны в один временной отрезок. Причем их системность и непредсказуемость сводят на нет все усилия компетентных в этой сфере ведомств, богословов и теологов, а также других органов косвенно причастных к религиозной сфере жизнедеятельности. Из чего следует, что государство как таковое, с его имеющимся потенциалом не способно самостоятельно решить проблемы, затрагивающие религиозные слои общества. Низкий уровень осведомленности, как верующего общества, так и отдельно взятых богословов относительно догматических принципов той или иной религии, приводит к росту радикальных настроенных элементов, которые в последствии, используя Казахстан как свою платформу пытаются распространять свое влияние на соседние страны (Кыргызстан к примеру). Однако не вдаваясь в риторику общих проблем, рассмотрим подробнее внешнеполитический срез духовно-религиозных инициатив Казахстана.

Продолжающийся кризис в странах мусульманского мира, по своей сути, очертил новые грани политического противостояния, где помимо правящей власти и оппозиционных сил, иностранного вмешательства, встал вопрос о причастности тех или иных сил к различным религиям, либо конфессиям (Йемен, Сирия, Египет). Следовательно, в условиях высокого уровня вовлечения религии в общественные процессы, политическая проблематика обретает религиозный окрас и наоборот. К тому же, казалось бы, крайне деликатный характер проблем связанных с религиозными противоречиями уступает место прямым обвинениям и оскорблениям в адрес друг друга (публичное сожжение святых книг к примеру). В Центральной Азии, а также Казахстане в частности, политические процессы имеют схожую специфику со странами арабского мира, с единственной лишь разницей, что религиозные институты еще не принимают открытого политического участия в общественных процессах. Но судя по наличию широкой сети различных религиозных течений в Казахстане, а также их активной работы с населением по привлечению новых членов в свои ряды, вопрос их перехода от скрытой активности к возможности в открытую влиять на ход событий в стране, остается лишь делом времени. Вовлеченность Казахстана в мировые и региональные процессы, выделяющее страну из общего числа стран СНГ, усиливает внимание и активизацию внешних сил. Причем, сегодня приходится осознавать, что все религиозные институты, находящиеся в Казахстане, а также Центральной Азии в целом, являются проводниками международных сил в регионе, представляя собой своего рода инструмент или ресурс в международной политике. Причем довольно действенный. Но заинтересованность в этом ресурсе таких стран как Россия, Турция, Саудовская Аравия, США, Израиль, Египет, ЕС, Южная Корея и др. осложняют положение дел на национальном уровне в разы. Кроме того, приезд в Казахстан лидеров мировых религий, конфессий, а также тех или иных течений подразумевает в целом более плотную работу с их последователями в Казахстане. Исходя из целей и задач конференции, разумным было бы полагать, что от религиозных лидеров ждут своего рода миротворческих шагов и призыва к диалогу всех существующих в стране мусульманских, христианских, католических, иудейских и других общин. Однако, такой подход к рассмотрению любого рода проблематики кажется весьма идеалистичным и утопичным одновременно. Определенная доля риска

того, что реакционные силы различных стран, чьи интересы распространяются на развитие своей сети религиозных представительств, будут далеки от ожидаемого поведения, все-таки существует.

Между тем, президент Назарбаев в своем выступлении на Съезде выразил свое видение сложившейся ситуации в стране и, высказался в защиту ислама. Безусловно, это объясняется прежде всего тем, что в Казахстане превалирующее число верующих – мусульмане. Из 4221 религиозного объединения, зарегистрированных по состоянию на начало 2011 г. в Казахстане, 2506 являются мусульманскими, 1261 – протестантские, 292 – православные, 84 относятся к Римской католической церкви, 28 иудейских и 50 нетрадиционных религий. Но с другой стороны, это может быть расценено как реверанс в сторону исламского мира и созданию некой модели противовеса широкой интеграции с Россией.

То есть, Астана, будучи приверженной договоренностям по масштабному сближению с Россией и Белоруссией, не намерена терять свой ближневосточный вектор политико-экономического сотрудничества. К тому же, казахстанское руководство известное своей прагматичностью, по всей видимости, имеет альтернативный план по диверсификации своих экономических интересов. Религиозный фактор при этом, играет, несомненно, одну из важных ролей. Владимир Путин накануне своих президентских выборов обещал масштабную поддержку Православной церкви, которая, в принципе, будет распространяться за пределы России и в данном случае, Казахстан не является исключением. Однако нельзя сбрасывать со счетов, что мусульманская и основная часть общества будет тяготеть в силу своих взглядов к сотрудничеству с Востоком. С другой стороны, подобный сценарий выгоден своей долгосрочностью и может быть задействован в случае возможных политико-экономических противоречий Астаны с Москвой. Но задаваясь вопросом насколько внутренний фактор преобладает над внешним, рационального ответа в силу многокомпонентности национальной специфики быть пока не может.

Тем не менее, прошедший Съезд в Астане рассматривается событием сугубо политическим, которое несмотря на высокую представительность, существенно не изменит сложившийся баланс в религиозной сфере на национальном уровне. Более того, в свете

признания казахстанским руководством доминирующей роли ислама в обществе и необходимости внедрения новых подходов, по нашему мнению, интерес к мусульманским ценностям в Казахстане будет только возрастать. К тому же, внешнеполитические инициативы, проработанные властями в рамках председательства в Организации исламского сотрудничества, будут укреплять развитие религиозно-образовательных программ в стране. Без сомнения, это во многом поспособствует оздоровлению религиозного климата в стране, с последующим снижением влияния радикально настроенных элементов на общественные процессы.

## **Визит президента Узбекистана И. Каримова в Астану**

**14 сентября 2012**

Состоявшийся на прошлой неделе визит президента Узбекистана Ислама Каримова в Астану носил весьма показательный характер и, по всей видимости, должен был скоординировать позицию обеих стран в отношении друг друга, а также в региональном масштабе.

Двусторонние отношения Узбекистана и Казахстана на современном этапе можно охарактеризовать как стабильные и дружественные. Однако, отходя от стандартной дипломатической формулировки и позволив себе немного скепсиса, необходимо отметить, что после резкой критики И. Каримовым интеграционных инициатив Нурсултана Назарбаева на центральноазиатском пространстве в конце 2000-х гг., заметной активности во взаимоотношениях глав стран практически не наблюдалось. Тем не менее, несмотря на некий кризис в политическом взаимодействии, по сути, новому витку в казахско-узбекских отношениях дан старт.

Несмотря на наличие многих общерегиональных и двусторонних проблем, водная проблематика Центральной Азии, взятая за основу Каримовым для диалога с президентом Казахстана, выносит ее на первоочередное место в иерархии вопросов, требующих внимания. Во многом такое поведение Узбекистана гармонично вливается во внутривнутриполитическую линию страны и концентрирует усилия узбекских властей на решении водной проблематики. Будучи страной нижнего течения, по территории которой, протекают обе крупнейшие реки региона – Сырдарья и Амударья, официальный Ташкент ориентируется на общепризнанных принципах управления трансграничными водными ресурсами. Суть этих принципов кроется во взаимном и рациональном распределении водных ресурсов, принятии во внимание верхними странами интересов и потребностей в воде нижних стран, а также постоянное обсуждение действий относительно освоения водных ресурсов общих рек. Вышеперечисленные механизмы и принципы прописаны в двух конвенциях ООН (Хельсинская конвенция ЕЭК ООН об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. и Нью-Йоркская Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г.), которые были подписаны узбекским руководством и приняты за основу своей внешней «водной политики». Но фактически и

юридически, данные положения не обязывают Кыргызстан и Таджикистан к внесению каких-либо корректировок в генеральную линию гидроэнергетического сотрудничества. Таким образом, Узбекистан стремится привлечь внимание мировой общественности к «произволу» Таджикистана и Кыргызстана, заложивших строительство Рогунской ГЭС и каскада Камбаратинских ГЭС соответственно, в качестве проектов национального приоритета. В связи с этим, официальный Ташкент не раз озвучивал свое беспокойство относительно реализации гидроэнергетических проектов в соседних странах, однако все усилия были направлены на привлечение международных экспертов различных организаций таких как ООН, Всемирный Банк, Международная комиссия по большим дамбам и др. Политическое лобби Узбекистана в лице правящей партии (Либерально-демократической партии), а также Экологического движения выступают в авангарде кампании по продвижению национальных интересов страны на международной арене, что в свою очередь способствует дискредитации и искаженному понятию национальных интересов Бишкека и Душанбе.

Между тем, региональное измерение внешнеполитических инициатив Каримова, находит свое рациональное объяснение в совместном заявлении с президентом Казахстана Н. Назарбаевым. Однако, принимая во внимание объективное положение дел на современном этапе в области гидро-энергетического взаимодействия между странами Центральной Азии, то к сожалению, выводы сводятся совершенно к иным проблемным точкам. Апеллирование узбекского руководства к принципам управления трансграничными водными ресурсами на основе равенства и единства перед освоением общих природных богатств, далеко выходит за рамки возможного политического взаимодействия на региональной платформе. Учитывая разноплановость национальных интересов в использовании вод Сырдарьи и Амударьи, которая на сегодняшний день сводится к противостоянию по линии «гидроэнергия - ирригация», разрешение спорного вопроса заходит в тупик. Так, по версии узбекской стороны, энергетический режим функционирования существующих и запланированных к постройке гидросооружений может нанести значительный экологический вред, способный повлечь негативные последствия в социально-экономическом плане и подорвать тем самым, существующий баланс. Однако, широкая сельскохозяйственная кампания узбекских властей и высокие объемы производства хлопка

(3,5 млн. тонн в 2011 г. с общей посевной площадью хлопчатника в 1307,7 тыс. га, а ирригационных земель в стране 4,5 млн. га) требуют больших объемов поставки пресной воды. Согласно данным Европейской экономической комиссии на 2010 г. на долю общего водозабора в Узбекистане только по бассейну Амударьи приходится 29400 млрд. куб. м. в год, из которых 91% используется для сельскохозяйственных нужд. Для сравнения водозабор Таджикистана равен 9400 млрд. куб.м., что в три раза меньше.

Кроме того, развитая инфраструктура водохранилищ и противопаводковых сооружений были спроектированы с целью увеличения водозабора для ирригационных нужд. Исходя из этого, к сожалению на лицо другой фактор – продолжение высыхания Аральского моря, а именно узбекской его части, известной как Большой Арал. Согласно оценкам многих международных экспертов причиной катастрофы Арала является чрезмерное потребление воды в сельскохозяйственных нуждах. Возведение больших дамб в данном случае играет менее важную роль. Тем не менее, рассматривая узбекско-казахский водный альянс с политического ракурса, немаловажно выделить несколько компонентов требующих подробного разьяснения.

Во-первых, резонным будет задаться вопросом каково место России в разрешении водной проблемы и насколько сценарий, раскручиваемый Ташкентом, учитывает интересы Кремля. Как известно, на прошедшей в середине августа встрече в г. Чолпон-Ата российская делегация во главе с первым заместителем председателя правительства Игорем Шуваловым проявила заинтересованность в строительстве каскада Верхне-Нарынских ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1. По предварительной договоренности доля России в энергетическом проекте будет составлять 50% (возможно увеличение доли до 75%). Исходя из этого следует, что несмотря на притязания Узбекистана на сохранение существующего баланса, Кыргызстан близится к началу реализации своих национальных проектов. При этом, роль России, в первую очередь как вкладчика и заинтересованной стороны в сохранении своего капитала не может не приниматься в расчет. Безусловно, утверждать что на этом все инструменты давления Ташкента на Кыргызстан заканчиваются – не имеет смысла. И как представляется вероятным, проблемы с поставками узбекского газа и пограничными проволочками, по сути, призваны стать ответными мерами для

обоснования Ташкентом своей позиции. Рассматривая ситуацию с другой стороны, необходимо отметить следующий момент. Официальный Ташкент, пересмотрев свои подходы к проблематике водных ресурсов в регионе на долгосрочный план и выступив со своего рода инициативой по созданию «коалиции стран нижнего течения», по всей вероятности находится на начальном этапе поиска региональных партнеров, разделяющих подобную позицию. Визит Каримова в Казахстан, как показывает анализ, призван стать показательным примером для остальных стран Центральной Азии, но и с другой стороны – продемонстрировать готовность Казахстана сотрудничать с Узбекистаном. Поддержка Астаны действий Ташкента по блокированию строительства ГЭС в верховьях региональных водных артерий, вполне может отвечать национальным интересам Акорды. Но в условиях тесного политического взаимодействия с главным партнером по Таможенному Союзу в лице России, предпринятых мер по восстановлению Аральского моря (северной его части), а также отсутствия серьезных политических противоречий с Кыргызстаном, такой сценарий не вполне оправдан.

Между тем, на сегодняшний день, становится очевидным новый этап «водных противоречий» между странами Центральной Азии. Принимая во внимание подходы Узбекистана, которые он демонстрирует в попытках получения высоких квот на воду, становится вполне очевидным, что водные ресурсы региона являют собой не только предмет политических дебатов, но и конкретных действий. Это гармонично вписывается в доклад госсекретаря США Хиллари Клинтон в марте 2012 г. о превращении воды в «политический инструмент давления», а также готовность Белого Дома содействовать «укреплению демократических принципов» в разрешении споров за водные ресурсы в том числе и в Центральной Азии. Кроме того, в обозримом будущем можно ожидать создание реальных политических блоков стран высшего и нижнего течения, позиции которых будут разделяться по линии «гидроэнергетика - ирригация». По логике вещей следующей страной, способной поддержать Ташкент в его начинаниях является Туркменистан. В случае его присоединения, перевес стран нижнего течения может стать благоприятной почвой для вмешательства третьих сил. Тем не менее, дальнейшее положение дел остается открытым вопросом, акценты над которым будут поставлены в краткосрочной перспективе.

## Недельный обзор событий в Казахстане

24 ноября 2012

За прошедшую неделю ситуация в политической, экономической, а также социальной областях Казахстана остается на стабильном уровне. Процессы, освещаемые СМИ в стране во многом касаются внешнеполитического курса Казахстана, а также мероприятий государственного аппарата связанных с продолжением широкой антикоррупционной кампанией в стране. Но с учетом специфики политической конъюнктуры подобные шаги могут быть расценены как антиопозиционные, направленные на укрепление существующего режима и подавления «инакомыслящих» слоев общества.

Активность Казахстана на внешнеполитической арене продолжает находиться на традиционно высоком уровне и нацелена на большее вовлечение страны в международные процессы, создание позитивного имиджа Казахстана, равно как и привлечение международных инвесторов для участия в экономических проектах внутри страны. Так, президент Назарбаев в рамках официального визита во Францию встретился с новым президентом Франсуа Олландом. Предметом разговора стали вопросы двустороннего сотрудничества в экономической, политической, образовательной и культурной сферах. Главный повод для встречи, можно предположить, что кроется в интересе сторон в получении определенных гарантий в преемственности прежнего политического и экономического курса сотрудничества. Франция, являясь одним из крупнейших инвесторов в экономику Казахстана (4 место после Нидерландов, США и Великобритании) с общей суммой около 9 млрд. долл. США, безусловно, желает из первых уст, получить гарантии Казахстана о неизменности своих обязательств по обеспечению благоприятного климата и сохранности французского капитала. Подобные же цели преследует официальная Астана, определенно не желающая изменять формат двустороннего сотрудничества. Символизмом торгово-экономических связей Франции и Казахстана можно считать тот факт, что в Париже было решено отдать предпочтение Астане на проведение международной выставки EXPO-2017.

Между тем, основной темой как нам представляется в переговорах двух глав государств, стала договоренность, что Казахстан будет

способствовать выводу французских войск из Афганистана. Как правило, подобное взаимодействие будет ограничено предоставлением транспортных транзитных коридоров, а также логистической поддержки. Однако, в условиях повсеместного ажиотажа и эйфории, наблюдаемых в Центральной Азии по поводу вывода войск НАТО и США из Афганистана, инициатива приобретает новый интересный «геополитический» окрас. Как известно, воодушевление стран региона объясняется прямой заинтересованностью в использованном вооружении и военной техники Северного Альянса, а следовательно и предоставления наибольшего количества транспортных коридоров для антитеррористических войск. Известно, что на современном этапе Узбекистан всячески добивается различных преференций для получения своего рода «военного гранта», в связи с чем, показывает свою лояльность Белому дому, которая проявляется в демонстративном выходе из ОДКБ, отказе от поддержки любых проектов России в регионе, а также возможном предоставлении военной базы для США. Более того, антагонизм Узбекистана и России возрастает по мере продвижения гидроэнергетических проектов, связанных со строительством каскада Верхне-Нарынских и Камабаратинской ГЭС в Кыргызстане. К тому же, недавние заявления руководства Кремля о выделении 1,1 млрд. долл. США на перевооружение войск Кыргызстана (и 200 млн. долл. для Таджикистана), неоднозначно говорят об обеспокоенности Москвы ростом вооружения в Центральной Азии, а также необходимости достижения военно-технического баланса в регионе. Исходя из всего этого, Казахстан не желает оставаться в стороне происходящего и стремится получить свой кусок пирога, пусть и небольшой. Сам же геополитический реверанс Франции в сторону Казахстана, либо наоборот, тоже дает пищу для размышлений относительно перспективы как двусторонних отношений между странами, так и расстановки сил в Центральной Азии в целом.

Между тем, руководство Казахстана продолжает повышение эффективности правоохранительных органов в системе государственного управления. С начала года был проведен целый ряд мероприятий и реформ, с целью укрепления роли силового блока, который ознаменовался назначением новых управленцев и широкой ротацией командующего состава по всей республике, внеочередной аттестацией сотрудников правоохранительных органов. На современном этапе, мероприятия в основном затрагивают

международное сотрудничество ведомств. Так, правоохрательными органами России, Казахстана и Белоруссии был создан единый орган, ответственный за разработку концепции создания единой евразийской полиции на пространстве Таможенного Союза. Необходимо отметить, что инициатива создания подобного рода государственного органа принадлежит президенту Назарбаеву, который озвучил ее в своем послании к народу в январе 2012 г. Отметим, что данный проект весьма перспективен по части создания единой базы, способной повысить уровень раскрываемости преступлений в несколько раз. Другим событием за прошедшую неделю, стало достижение договоренности между генеральным прокурором РК Асхата Даулбаева и министром юстиции Испании по выдаче и передаче осужденных лиц. Тем самым, Испания стала первой страной ЕС, с которой Казахстан оформил все необходимые документы в уголовно-правовой сфере, а также в области международного противодействия преступности в целом.

Тем временем, усиление роли силового блока в стране, имеет обратную сторону, сводящуюся больше к негативному оттенку. Это во многом относится к подавлению оппозиционных движений в стране, а также уголовному преследованию отдельных оппозиционеров, а также лиц причастных к подобной деятельности. Так, скандальное дело Владимира Козлова, лидера оппозиционной партии «Алга!», которая была по мнению властей Казахстана ответственна за разжигание социальной розни и беспорядки в Жанаозене подошло к своему апофеозу. Апелляционная комиссия Мангистауского областного суда оставила приговор Козлову в семь с половиной лет лишения свободы с конфискацией имущества в силе. Таким образом, прессинг на оппозицию набирает обороты и с подтверждением приговора лидеру «Алги!», суд Казахстана признал порядка 30 ресурса СМИ (8 газет и 23 интернет ресурса) незаконными и запретил их деятельность на территории страны. Прокуратура Казахстана также считает, что кроме газеты «Республика», закрытию также подлежат газета «Взгляд», телеканал «К+», а также видео-портал «Стан ТВ». Немного абсурдным кажется ходатайство о признании оппозиционными и как следствие незаконными такие интернет сайты как Google, Facebook, Twitter. Более того, общественные объединения «Алга!» и Народный Фронт по мнению надзорного органа страны подлежат признанию в качестве экстремистских со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Необходимо отметить, что активизация прокуратуры на антиоппозиционном поприще наблюдается после вынесения подтвердительного приговора г-ну Козлову, что повлекло за собой критику со стороны США. Как отмечают эксперты, подобные меры надо считать лишь начальным этапом по антиоппозиционной деятельности, а также созданием стабильной почвы, так сказать «прецедента» для последующих дел. Отметим, что на современном этапе в стране наблюдается острый кризис объективной информации, которая, по сути, является отражением официальных версий руководства Казахстана и создает ложное впечатление о процессах в стране, а центральной темой всех изданий является деятельность президента Назарбаева. Принимая во внимание «зацензуренное» состояние СМИ в Казахстане, перспектива второго Туркменистана времен Сапармурата Ниязова не является предметом далекого будущего.

Резюмируя события прошедшей недели в Казахстане, становится очевидным, что внешнеполитическое направление страны является одним из приоритетных на сегодняшний день, а также наиболее освещаемым в СМИ. Сложно судить о внутривполитических процессах в Казахстане ввиду отсутствия полноценной информации, однако ее отсутствие наряду с антиоппозиционными мероприятиями властей Казахстана также позволяют делать соответствующие выводы относительно специфики существующего режима, а также обозримых перспектив его развития.

## **Казахско-узбекский водный демарш.**

**6 декабря 2012**

Сентябрьская встреча президентов Узбекистана и Казахстана, ознаменовавшаяся громким заявлением относительно необходимости изменений в водно-энергетическое сотрудничество между государствами региона, дала основу для дальнейшего размышления властям обеих стран. Так, на прошедшем в Ташкенте XII заседании межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству между Казахстаном и Узбекистаном, обе стороны подтвердили свою приверженность своей позиции о необходимости проведения широкой международной экспертизы по строительству Камбар-Атинской ГЭС-1 в Кыргызстане. При этом стороны отметили свою высокую принципиальность в данном вопросе.

По всей видимости, Астана и Ташкент, который к слову, в октябре заручился также поддержкой Ашхабада, ставят перед собой недвусмысленные задачи относительно будущего энергетической составляющей в водном взаимодействии со странами верхнего течения. Отбросив дипломатический налет всех заявлений последних пяти лет по строительству крупных ГЭС в Кыргызстане и Таджикистане, Узбекистан не желает мириться с возможным ограничением стока Сырдарьи и пытается всеми способами заблокировать реализацию гидропроектов. При этом, узбекские власти, принимая во внимание высокую заинтересованность России в гидроэнергетической сфере Кыргызстана, планомерно выходят за рамки регионального уровня и привлекают новые стороны. Этому способствовало выступление главы МИД Узбекистана Абдулазиза Камилова с трибуны 67-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН.

Между тем, несмотря на активную внешнеполитическую деятельность, позиция Ташкента в водном вопросе пестрит своей неоднозначностью и кардинальными сменами позиций в своих взглядах. Постоянная смена ориентиров в выборе «стратегических партнеров» в лице США и России, сопровождающаяся резким потеплением или похолоданием двусторонних отношений, похоже и сейчас остается главной особенностью существующего режима. Однако, такой подход доступен для наблюдения и в водной составляющей узбекской политики.

С развитием ирригационных мощностей и, как следствие, возросшей необходимостью потребления воды, Узбекистан на своей территории построил порядка 30 средних и малых водохранилищ руслового и наливного типа. По данным Европейской Экономической комиссии ООН от 2007 г. на территории Узбекистана действуют 54 больших плотин с водохранилищами с достаточным полезным объемом воды. К тому же, ведутся работы по расширению имеющейся системы водохранилищ (Туямуюнское, Талимарджанское, Арнасайская система озер, Чарвакское, Хисорак, Зомин, Туполанг, Охангарон, Андижанское, Чардаринское, Пачкамарское, Касансой, Чодак, Каркидон, Найман, Нанай, Эскиер, Гирван, Варзик и др.). Довольно непонятным и алогичным, если рассматривать ситуацию с позиции высоких принципов Ташкента, Аральской проблемы, а также международной практики водного взаимодействия, представляется строительство дополнительных водохранилищ (Кенгулисой, Жийдалий) в зоне острого недостатка трансграничных водных ресурсов. Но принимая во внимание сложившуюся практику водно-энергетического взаимодействия в ЦА, а также собственное понимание Ташкента в этом вопросе, непонятным остается следующее.

В 2008 г. при участии китайского капитала в строительстве Чартакского и Резаксайского водохранилищ, а также недопущения на строящиеся объекты международных технических экспертов и третьих сторон в целом. Блокирование в тот же период реализации совместного таджикско-китайского проекта на р.Зеравшан с целью недопущения каких-либо изменений водного стока. Превышающий допустимую норму водозабор в Ферганской долине, который привел к потере урожая в Северном Таджикистане и Южном Казахстане. Вышеперечисленные факты свидетельствуют о собственническом, а порой захватническом характере принимаемых решений узбекскими властями в использовании трансграничных водных ресурсов. В этой связи, можно предположить, что официальный Ташкент опирается на вседозволенность в своих действиях по принципу силы, а также выстраивает свою политику исходя из сугубо эгоистичных потребностей в водных ресурсах, без учета мнений ниже или вышележащих стран.

Отсутствие какого-либо информирования соседей как того требует Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 1992 г., свидетельствует о

выборочной трактовки Ташкентом международного водного права. Т.е. узбекские власти берут на вооружение лишь те статьи Конвенции, которые способны в некоторой степени оправдать действия страны. К тому же, апеллируя к международному сообществу с позиции необходимости внедрения принципов ООН в межгосударственное сотрудничество по трансграничным рекам, Узбекистану следовало бы присоединиться к остальным Конвенциям (четырем поправкам к Конвенции 1992 г., Орхусская – «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» от 1998г., Конвенция «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» от 1991 г. и т.д.) и неукоснительно следовать всем предписаниям для полноценного морального права предъявлять какие-либо претензии странам верхнего течения. Сложная экологическая обстановка в регионе Аральского моря отчетливо демонстрирует тот факт, что имеющиеся, а также планируемые для строительства ГЭС в Кыргызстане не несут какой-либо ответственности за высыхание моря. В то время как интенсивное сельскохозяйственное использование трансграничных водных ресурсов в Узбекистане продолжает усугублять экологическую ситуацию в регионе и затрагивать территории стран за его пределами.

Что же касается Казахстана в этом вопросе, то Астане, как конечному потребителю водных ресурсов Сырдарьи стоило бы настаивать на проведении технической экспертизы водохранилищ и остальных водных объектов в Узбекистане, а не Кыргызстане, т.к. гидроэнергетика по большому счету является водопользователем, а не безвозвратным потребителем как ирригация. Но с учетом того, что Казахстан стремится получить преференции по долевого участию в строительстве Верхне-Нарынских и Камбар-Атинской ГЭС, равно как и Рогунской ГЭС в Таджикистане, то подобная политика, мягко говоря, пахнет двойными стандартами. Под такое же определение попадает и поведение Узбекистана. Необходимо отметить, что в водных отношениях Казахстана и Китая, где растущая промышленность и население последнего является причиной загрязнения трансграничных вод, Астана выступает с довольно блеклой позицией, осознавая, что серьезных претензий своему южному соседу предъявить не получится. Однако в отношении Кыргызстана страны нижнего течения, по всей видимости, чувствуют себя в более выигрышном положении для выставления своих требований.

На современном этапе приходится осознавать, что задача развития энергетического потенциала Кыргызстана становится предметом не регионального, а международного значения с соответствующим вовлечением третьих игроков с геополитическими амбициями. А энергетический сектор Кыргызстана, представляется весьма привлекательным для иностранных инвесторов как реальный сектор для вложения капитала и долгосрочных выгод. Этим объясняется заинтересованность России, Китая, Турции и Азербайджана. Тем не менее, перед Кыргызстаном сейчас как никогда стоит четкая внешнеполитическая задача по поиску оптимальных путей реализации энергетических проектов и снижения рисков их блокирования со стороны. И несмотря на авторитетность мнения и роли России в Центральной Азии, на современном этапе и как представляется, на последующих, Бишкеку придется самостоятельно отстаивать свою позицию и не надеяться на стороннюю помощь.

Аналитический отдел «Prudent Solutions»